

9(11)7
P32

Революция
в Ураке

И * Л

*Издательство
и н о с т р а н н о й
литературы*

REVOLUTION IN IRAQ

AR-RABITA PRESS BAGHDAD

1958

РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАКЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
Д. Э. КУНИНОЙ

РЕДАКТОР
Б. Н. АНТОНОВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

АННОТАЦИЯ

Настоящая брошюра издана в Багдаде группой прогрессивных студентов, обучавшихся в американских университетах. Она посвящена борьбе иракского народа за свободу и национальную независимость своей родины против режима гнета и жесточайшей эксплуатации, борьбе, которая успешно закончилась революцией 14 июля 1958 года и провозглашением Иракской Республики.

Составители брошюры приводят неопровержимые факты и статистические данные, разоблачающие антинародную политику деятелей ненавистного народу монархического режима, поставивших Ирак на грань национальной катастрофы.

В заключение в брошюре рассказывается о целях революции и преобразованиях, осуществляемых правительством Иракской Республики.

1. ВВЕДЕНИЕ

14 июля 1958 года иракская армия, осуществляя заветные мечты своего народа и пользуясь его активной поддержкой, восстала против режима тирании Нури Саида. В течение двух часов армия навсегда свергла власть преступной клики и провозгласила Иракскую Республику.

Быстрота, с которой была совершена революция, очень незначительное число жертв, а также ее результаты произвели за рубежом глубокое впечатление.

Демократические силы всего мира восторженно приветствовали революцию и молодую республику, а правящие круги западных держав подняли по этому поводу истерический вой и силой хотели подавить республику. 15 июля в Ливане высадились части американской морской пехоты, а в Иорданию были переброшены по воздуху английские войска — те и другие угрожали существованию молодой республики. Своими действиями Вашингтон и Лондон снова поставили мир на грань войны.

Быстрый крах режима Нури Саида, вероятно, удивил большинство людей на Западе. Это и понятно, ибо их правители и печать годами твердили им, что в Ираке существует «устойчивое, энергичное правительство», а Нури Саид изображался как «мудрый государственный деятель», твердо удерживающий в своих руках бразды правления. Чего стоит хотя бы следующее заявление Антони Наттинга: «Ирак, бесспорно, самое замечательное, самое многообещающее государство из всех, какие

я видел на Среднем Востоке... Особенно воодушевило и восхитило меня то, как образцово Ирак использует свои доходы от добычи нефти». Так писал Наттинг в своей книге «Я видел это своими глазами»¹. Не станем вникать, что побудило его выступить с подобным утверждением, но всякий, кто не был слеп и у кого хватало честности не извращать правду, не мог не видеть грозных предзнаменований. Было совершенно ясно, что в Ираке назревает революция, да иначе и быть не могло. Неожиданным в нашей революции был разве выбор момента. Причины ее замечательного успеха будут легко поняты теми, кто полностью отдавал себе отчет в том, что старый режим окончательно обанкротился. К сожалению, к ним нельзя отнести большинство людей на Западе, которые были сознательно введены в заблуждение своими правителями и печатью.

Ниже мы постараемся кратко рассказать о причинах, сделавших революцию неизбежной. Факты, приведенные здесь, заимствованы из официальных источников, из трудов авторитетных западных авторов или являются плодом личных наблюдений.

Ирак — небольшая страна на Аравийском полуострове площадью около 450 тысяч квадратных километров. Население Ирака — примерно 6,5 миллиона человек. Подавляющее большинство жителей — мусульмане, принадлежащие к двум основным национальностям — арабам и курдам. Преимущественно аграрная экономика Ирака развита очень слабо. Страна богата залежами нефти, которые разрабатываются западными компаниями. Промышленность находится в зачаточном состоянии: она главным образом производит цемент, кирпич, ткани, сигареты и некоторые другие потребительские товары. Ирак орошают две большие реки, легендарные Тигр и Евфрат, сделавшие Ирак в древности «колыбелью цивилизации». Во времена Аббасидов население Ирака составляло свыше 30 миллионов человек. В XII веке Багдад захватили монголы во главе с Чингисханом, позже Ирак вошел в состав обширной Турецкой империи и принадлежал ей до первой мировой войны.

¹ Antony Nutting, I saw for myself, Hollis and Carter, London, 1958.

II. ЭКОНОМИКА

Деятели старого режима и их приспешники развернули бешеную пропагандистскую кампанию, стараясь убедить Запад, что Ирак являлся прогрессивным, благоденствующим государством, разумно расходующим на развитие страны 70 процентов своих доходов от добычи нефти. Факты говорят об обратном. Прежде всего следует признать, что в некоторых отраслях хозяйства был достигнут известный прогресс. Но результаты его слишком ничтожны по сравнению с тем, что можно было бы сделать, и нисколько не меняют общей картины отсталости и застоя. Более того, значительная часть национальных богатств была растрочена впустую на никому не нужные проекты; не предпринималось ни малейшей попытки индустриализировать страну.

В Ираке насчитывается всего 294 местных промышленных предприятия с двадцатью и более рабочими. Капиталовложения в основные отрасли промышленности в 1956 году не превышали 14 миллионов динаров, то есть составляли менее 40 миллионов долларов (1 динар равен 2 долларам 80 центам). Нисколько не лучше положение и в сельском хозяйстве. Возделывается всего 20 процентов пригодной для обработки земли. К тому же с 1956 года площадь необработанных земель увеличилась на 10 процентов. Производство фиников — основной сельскохозяйственной культуры, играющей очень важную роль в экономике страны, — сократилось с 420 тысяч тонн в 1955 году до 250 тысяч тонн в 1956 году. Известный английский экономист Дорин Уорринер

следующим образом охарактеризовала роль иракского правительства в развитии сельского хозяйства:

«В Сирии правительства мало что сделали, чтобы помочь развитию сельского хозяйства, в Ираке они фактически тормозили его»¹.

Между импортом и экспортом существовал большой разрыв. Так, в 1957 году объем импорта в денежном выражении составлял 121 784 820 динаров, тогда как экспорт равнялся 12 879 622 динарам.

Значительная доля бюджета расходовалась на армию и полицию с ее разветвленной системой шпионажа и тюрьмами, снискавшими себе дурную славу; с другой стороны, расходы на здравоохранение и просвещение были ничтожны. Это можно показать хотя бы на примере государственного бюджета на 1957 год.

Таблица 1

Бюджет Ирака на 1957 год ²	%
Королевский двор	0,2
Парламент	0,4
Министерство финансов	2,6
Министерство здравоохранения	7,6
Министерство иностранных дел	1,5
Министерство обороны	30,0
Министерство юстиции	2,3
Министерство просвещения	6,4
Министерство экономики	2,0
Министерство земледелия	3,4
Министерство связи	4,4
Министерство социального обеспечения	6,2
Министерство внутренних дел	5,2
Полиция	9,2
Кабинет и муниципалитеты	12,6
Прочие расходы	6,0

Общая сумма бюджета — 61 719 834 динара, или 100 %.

Миллионы динаров расходовались на подкупы и взятки, на такого рода «предприятия», как содержание и вооружение банд в Сирии, замышлявших насильственное свержение патриотического правительства страны.

¹ Doreen Warriner, *Land Reform and Development in the Middle East*, Royal Institute of International Affairs, London, 1957.

² Statistical Abstract, 1957, Ministry of Economics.

По официальным данным за 1956 год, средний дневной заработок иракского рабочего составлял 165 филов, или 36 центов (1 динар равен 1000 филов). Еще меньший доход получают крестьяне. Согласно статистическому обзору крестьянских доходов в одной из наиболее зажиточных сельскохозяйственных провинций Южного Ирака — Дивании, средний доход крестьянина не превышал 13 филов (4 цента). В отчете Международного банка реконструкции и развития за 1952 год приведены следующие цифры:

Средний годовой доход в Ираке	84 доллара
Средний годовой доход иракского крестьянина . .	21 доллар

Чем объяснить столь низкий уровень жизни? Как указывает Уорринер, причина кроется в том, что «земля родит мало, к тому же большую часть урожая забирает землевладелец».

Доля урожая, отходящая землевладельцу, зависит от способа обработки земли. На землях, орошаемых реками, она обычно составляет три пятых, а то и две третьих, если землевладелец ссужает крестьян семенами. На землях с искусственным орошением землевладелец забирает пять седьмых урожая. Еще выше его доля на финиковых плантациях, требующих капиталовложений.

Законы привязывают крестьян к земле. Так, закон, изданный в 1933 году, запрещает крестьянам покидать землю, если они задолжали землевладельцу. А так как подобная задолженность вещь довольно обычная, то фактически крестьяне являются крепостными.

Что же принес крестьянам старый режим? Пусть ответит на этот вопрос Уорринер. «Начиная с 1945 года, — писала она, — сменявшие друг друга правительства Ирака провозглашали своей целью поощрение мелкого землевладения, обещая распределить государственные земли между теми, кто их возделывает. В течение этого же периода система землевладения неуклонно развивалась в противоположном направлении». Закон 1932 года, предоставлявший право владения землей на основе категории *лязьма*¹, использовался, по словам

¹ *Лязьма* — категория землевладения, введенная в 1932 году законом о земельной собственности. По категории *лязьма* владение землей предоставлялось только членам данного племени, передача земли членам других племен запрещалась. — *Прим. ред.*

Уорринер, главным образом владельцами ирригационных сооружений для приобретения ими права собственности на соответствующие земельные участки, а исконные права рядовых членов племени на пользование землей обычно игнорировались.

В 1945 и 1951 годах правительство издало два закона, регулирующие распределение государственной земли между крестьянами. По словам Уорринер, они «почти ничего не дали феллахам, зато крупные землевладельцы продолжали извлекать большие выгоды во время регистрации прав землевладения, прибирая к рукам государственные земли».

Как указывает Гассан Мухаммед Али, закон 1940 года о продаже земель категории *мири-сирф*¹ сильно ускорил процесс передачи крупным землевладельцам земель, принадлежавших племенам, особенно в районах с естественным орошением.

Но чем объяснить принятие всех этих антинародных законов? Да просто тем, что свергнутый режим был режимом, при котором правительство состояло из помещиков и действовало в интересах помещиков. Как справедливо отмечал корреспондент американского журнала «Тайм» (17 июня 1957 года), «поскольку шейхи — самая надежная опора Нури Саида, он срывает любые попытки ограничить их право землевладения». Этому же корреспонденту Нури Саид заявил: «Время само уничтожит большие владения. Мы не хотим силой навязывать социализм народу!» А журнал «Ньюсуик» писал не далее как 18 июля 1958 года:

«За всеми разговорами о борьбе с хищениями и разговорами о строительстве школ кроется тот печальный факт, что около 90 процентов 6,5-миллионного населения Ирака, одолеваемого болезнями, влачит голодное существование под властью шейхов племен, ютится в жалких глинобитных хижинах и на его долю мало что перепадает из 200 миллионов долларов, составляющих годовой доход Ирака от добычи нефти. Начиная с 1951 года Нури Саид выделил 70 процентов этих доходов на развитие экономики, а в выигрыше остались те же шейхи, как владельцы земель, на которых были проведены мелиоративные работы».

¹ *Мири-сирф* — государственные земли, большая часть которых не возделывается и не обрабатывается. — *Прим. ред.*

Множество крестьян устремилось из сельскохозяйственных районов в Багдад в надежде найти там лучшие условия жизни и избавиться от гнета шейхов. В Багдаде насчитывается около 200 тысяч таких переселенцев. Они живут в невообразимых условиях в районе, называемом Ассима. Профессор Медицинского колледжа в Багдаде Майкл Критчли обследовал положение переселенцев. Вот что он писал об Ассиме:

«Этот район представлял собой пустырь, который лежит к востоку от дамбы, окружающей Багдад... Муниципалитет, а также частные лица использовали его как свалку, куда свозились мусор и нечистоты. Сюда же из восточной части города выведены через дамбу водостоки, куда вливается загрязненная вода городских боен. Грязная, зловонная жидкость широким потоком течет среди скопления так называемых *сариф* — глинобитных хижин... обычно однокомнатных и крытых тростником. В этих перенаселенных и плохо проветриваемых *сарифах* люди и домашние животные зачастую помещаются вместе... В домах и во всем районе нет никакой канализации, поэтому все нечистоты скапливаются прямо на улицах, еще больше загрязняя их. Не считая полдюжины водоемов, во всем районе Ассима нет чистой питьевой воды... Нередко единственный кормилец в семье — это ребенок лет десяти, который разносит по городу покупки, зарабатывая в день 100—150 филов (28—42 цента). Чтобы добыть немного пищи, дети крадут отходы на бойнях и роются на свалках, разыскивая гнилые овощи и фрукты».

Профессор Критчли приводит таблицы, отражающие расходы различных слоев населения на продукты питания в 1956 году. Приведем здесь одну из них.

Таблица II

Еженедельные расходы на питание

Районы Багдада	Сумма на душу населения	% дохода
Ассима	277 филов (77 центов)	57
Район богачей	3461 фил (10 долларов)	18

Стоимость жизни в стране непрерывно возрастала. По сведениям, приведенным правительственным экспер-

том по статистике К. Г. Фенелоном, индекс стоимости жизни для неквалифицированных рабочих вырос с 480 в 1954 году до 527 в 1956 году.

Налоги, главным образом косвенные, не затрагивают доходов шейхов.

Прямые налоги	18 процентов
Косвенные налоги	82 процента

Абсолютное большинство населения неграмотно. Общее число неграмотных по стране превышает 90 процентов, а в деревнях — более 99 процентов.

Одна начальная школа приходится на каждые 42 тысячи детей школьного возраста, а одна средняя школа — на 80 тысяч учащихся.

Состояние здравоохранения

В Ираке широко распространены болезни, от которых страдает население всех отсталых стран: истощение организма, малярия, туберкулез, глисты, бильгарциоз, трахома, различные детские болезни, брюшной тиф и другие инфекционные заболевания.

Средняя продолжительность жизни равняется 28—30 годам, тогда как, например, в Англии она составляет 68 лет. Причина этого — главным образом высокая детская смертность: 300—350 смертей на 1000 новорожденных в Ираке против 25 на такое же число новорожденных в Англии (в 1955 году).

Общее истощение организма, которое наблюдается повсеместно, ослабляет сопротивляемость инфекционным заболеваниям. Сотрудник Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций профессор Гунель считает, что истощением организма страдает около 80 процентов жителей Ирака. На наш взгляд, эта цифра сильно занижена.

Антисанитарные условия жизни, полчища мух способствуют распространению трахомы и других глазных болезней, часто приводящих к полной потере зрения. Каждый год в государственных больницах находится на лечении свыше 500 тысяч человек, страдающих болезнью глаз. В стране насчитывается свыше 40 тысяч слепых.

Годовая смертность от туберкулеза в Ираке составляет, по данным Всемирной организации здравоохра-

ния Организации Объединенных Наций, 200 на 100 тысяч населения; в Дании на такое же число жителей — 10 смертей. Ежегодно в государственных клиниках и больницах лечится более 10 тысяч больных туберкулезом.

Глисты и бильгарциоз принадлежат к числу заболеваний, сильно подрывающих здоровье населения Ирака. Обычно они приводят к тяжелым формам малокровия. Во многих районах страны этими болезнями население заражено почти поголовно.

Следующие цифры показывают, как при прежнем режиме «велась» борьба с этими бедствиями. В 1919 году Буленджер¹ высчитал, что заболеваемость населения бильгарциозом в Багдаде составляла около 8 процентов, в Басре — 36 процентов. В 1951 году, по данным Уотсона², заболеваемость в Багдаде достигла не менее 25 процентов, а в Басре, по-видимому, 40 процентов. По мнению Уотсона, эти цифры показывают не улучшение методов диагностики, а действительный рост заболеваемости. Эта весьма печальная картина, несомненно, объясняется бедностью, невежеством и антисанитарными условиями, столь типичными для Ирака.

В стране нет ни одного предприятия по уничтожению отходов. Дезинфицированной питьевой водой обеспечена лишь ограниченная часть населения, преимущественно жители крупных городов.

Жилые дома в очень плохом состоянии. Большинство населения живет в трущобах. По данным Багдадской торговой палаты, в стране имеется следующий жилой фонд (см. табл. III).

Количество комнат исчислялось в 1 644 090. При населении в 6,5 миллиона человек это означает, что на одну комнату приходилось

Таблица III

Количество и типы жилищ в Ираке	
Каменные	46 127
Кирпичные	111 871
Бамбуковые	204 629
Глинобитные	319 296
Палатки	15 282
Другие	68 906
<hr/>	
Всего	766 111

¹ C. L. Boulenger, Report on Bilharziasis in Mesopotamia, Indian J. Med., Research, 1919.

² J. M. Watson, Studies on Bilharziasis in Iraq, Part VII, Further Observations on the Incidence in the City of Baghdad, J. Roy. Faculty Med., Baghdad, 1952.

в среднем 4,5 человека. Дополнительные сведения Багдадской торговой палаты о состоянии жилого фонда приведены в таблице IV.

Таблица IV

Состояние жилого фонда в Ираке

	в %
Дома с электрическим освещением	16,9
Дома с водопроводом	20,8
Дома с ваннами	10,2
Дома с канализацией	33,4

Около половины домов Ирака снабжается водой из рек и ручьев. В 1955 году по всей стране насчитывалось около ста больниц с 4792 койками. Во многих сельских районах больниц вообще нет. В Багдаде и других крупных городах страны имеется не более 25 больниц. Число врачей в Ираке составляет примерно 1100, причем около 500 из них практикуют в Багдаде. Имеется всего 418 квалифицированных медицинских сестер, в том числе 237 — в Багдаде. На всю страну имеется только один медицинский институт, выпускающий менее ста врачей в год.

Существующее положение вещей нашло правдивое отражение в докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций:

«Чувство гуманности не позволяет нам мириться с подобным положением в Ираке; совесть людей во всем мире не может оставаться спокойной, когда целая нация вымирает от голода в условиях процветания сельского хозяйства (у крупных землевладельцев — *Ред.*) и в обстановке видимого покоя и всеобщего довольства».

Это — тяжкое обвинение по адресу тех западных держав, которые помогали Нури Саиду и его клике так долго удерживать власть. Это — упрек всему человечеству.

Программа экономического развития

Западные обозреватели не скупилась на похвалы Управлению экономического развития за проделанную им «замечательную» работу. В действительности оно только разбазаривало деньги. Как отмечает Уорринер,

«Управление не занималось экономическим планированием, хотя и было создано именно для этой цели. Управление ограничивалось разработкой финансовых планов, авансом распределяя свои доходы по различным рубрикам».

В приведенной ниже таблице показано, как Управление расходовало свои средства в 1951—1955 годах.

Таблица V

**Бюджет Управления экономического развития Ирака
на 1951—1955 годы¹**

	В тыс. иракских динаров
Государственный аппарат	893
Орошение	14 816
Дороги и мосты	7 089
Строительство	6 113
Мелиоративные работы	5 518
Промышленность	2 587

Общая сумма доходов Управления за рассматриваемый период равнялась 107 472 тысячам динаров, из них на промышленность было израсходовано всего 2587 тысяч динаров, то есть менее трех процентов.

Шестилетним планом 1955—1960 годов предусматривалось следующее распределение расходов:

Таблица VI

**Бюджет Управления экономического развития
на 1955—1960 годы**

	%
Общественные работы (шоссе, мосты, железные дороги, аэропорты, общественные здания и т. п.)	54,5
Орошение	31
Государственный аппарат	1,5
Промышленность	13,0

Предполагалось, что доходы Управления за этот период составят 319 054 тысячи динаров.

¹ Quarterly Bulletin of the National Bank of Iraq No. 14, April — June 1955.

Правда, Управление построило несколько дамб для борьбы с наводнениями и в целях расширения ирригационной системы, но, указывает Уорринер, «при существующей системе землевладения новые сооружения только принесут дополнительные выгоды землевладельцам».

Уорринер справедливо отмечает, что в Багдаде расходы, произведенные Управлением экономического развития, только сделали еще более вопиющим контраст между богатыми и бедными.

Непроизводительный характер расходов Управления можно показать хотя бы на примере выделения последним около 40 миллионов долларов на строительство королевского дворца, парламента, гостиницы и тюрьмы!

III. КРАТКИЙ ОЧЕРК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРАКА

Ирак принадлежит к числу арабских государств, примкнувших к союзникам в первую мировую войну. В 1915 году вспыхнула революция против турецкого ига. Союзники заявили о своем намерении уважать независимость арабов. Вступив в 1917 году в Багдад, английский генерал Моод провозгласил: «Мы пришли сюда как освободители, а не как завоеватели». Вскоре, однако, стало очевидно, что англичане и не собираются уходить из страны. По секретному соглашению Сайкс — Пико¹, обнародованному советским правительством после Октябрьской революции 1917 года, Ирак, Трансиордания и Палестина предназначались Англии, а Сирия и Ливан отходили к Франции.

В июне 1920 года в Ираке разразилась революция, направленная против английского владычества. В ожесточенных боях было убито и ранено свыше 8 тысяч человек. В конечном счете был достигнут компромисс. Англия решила, что прямая оккупация — это не лучший способ управления Ираком. Поэтому в 1921 году было сформировано «национальное» правительство, а несколько позже Фейсал был провозглашен королем Ира-

¹ Соглашение *Сайкс — Пико* о разделе Азиатской Турции заключено между Англией и Францией 16 мая 1916 года. Свое название соглашение получило по имени дипломатов, подготовивших его проект: англичанина М. Сайкса и француза Ж. Пико. — *Прим. ред.*

ка. В 1922 году последовало подписание договора с Англией. Но против договора выступили широкие слои населения. За договор голосовало только тридцать шесть из ста депутатов парламента. В Багдаде состоялись бурные демонстрации протеста. Нури Саид, занимавший в то время пост министра обороны, приказал воинским частям окружить здание палаты депутатов и открыть огонь по демонстрантам. В 1926 году были предприняты новые попытки проташить «договор». И опять они оказались безуспешными из-за сопротивления народных масс.

В 1930 году Нури Саид сформировал свой первый кабинет. Путем фальсификации выборов, насилия и запугивания он сумел добиться ратификации договора. Хотя этот договор и провозглашал «независимость» и «суверенитет» страны, на самом деле он превратил Ирак в настоящую колонию. В 1932 году Ирак был принят в Лигу Наций.

Однако борьба иракского народа против империализма и его марионеточных правительств продолжалась. Период 1933—1936 годов был отмечен постоянными политическими волнениями. В 1936 году они завершились переворотом, который был осуществлен армией. Переворот заставил Нури Саида, бывшего в ту пору министром иностранных дел, бежать из страны. Новое правительство, начавшее проводить политику, которая отвечала интересам народа, пользовалось широкой народной поддержкой. Но силы старого режима сумели вернуть утраченные позиции, и примерно через год Нури Саид возвратился в Ирак.

Более серьезное положение создалось в стране в 1941 году, после нового переворота, совершенного армией, переворота, который на этот раз вынудил покинуть страну не только Нури Саида, но и регента при короле Фейсале II — Абдулу Иллаха. Однако вторая мировая война помешала успеху этой революции.

После войны ненависть народа к правящей клике непрерывно росла. Это нашло отражение в деятельности политических партий и на страницах газет, пользовавшихся в тот период некоторой свободой. Когда другой империалистический агент, Салих Джабр, возглавлявший в 1947 году правительство Ирака, попытался привязать Ирак к Англии с помощью нового «договора»,

то в январе 1948 года, в день обнародования его условий, вспыхнуло восстание. Это был пресловутый Портсмутский договор. Восстание началось мирными демонстрациями. Тысячи людей вышли на улицы Багдада, чтобы заявить протест против империалистических условий договора. Полиция открыла огонь, убив и ранив при этом много мирных граждан. В знак протеста против полицейских зверств двадцать пять депутатов парламента, включая его председателя, покинули парламент. В отставку подали также ректор и преподавательский персонал Медицинского колледжа, заявившие протест против действий полиции, которая открыла огонь на территории колледжа и больницы, в результате чего было убито и ранено несколько больных. Среди погибших были женщины и дети. Протест народных масс нарастал, и полиция была не в силах справиться с создавшимся положением. Кабинет подал в отставку. Новое правительство сразу же аннулировало ненавистный Портсмутский договор, и положение быстро нормализовалось.

Хотя Нури Саид не входил в это время в состав правительства, массы хорошо понимали его роль как главного агента империализма.

Победа, одержанная народом, была недолговечной. Вскоре, 15 мая 1948 года, английские войска ушли из Палестины, и началась израильско-арабская война. Под флагом ведения войны «в целях обеспечения тыла армии» реакционные круги Ирака, успевшие тем временем перегруппировать свои силы, ввели в стране военное положение и произвели сотни арестов. Все активные участники восстания 1948 года были брошены в тюрьмы.

В 1952 году вспыхнуло новое восстание. Оно началось с демонстраций, проходивших под лозунгом предоставления демократических свобод, в первую очередь — права прямых выборов. До тех пор в Ираке выборы проводились по двуступенной системе, что облегчало властям фальсификацию результатов голосования. Полиция обстреляла демонстрантов, убив десятки и ранив сотни людей. Свыше двух тысяч человек было арестовано. И все же полиция оказалась бессильной. Правящей клике пришлось прибегнуть к новой уловке. Зная о том, что армия пользуется у народа любовью,

правлящая клика вывела на улицу войска и, в нарушение конституции, назначила премьер-министром начальника штаба армии. Демонстрации продолжались еще один-два дня, но столкновений между войсками и населением не было. Напротив, отмечалось немало случаев братания солдат с народом. Однако восстание не привело к сколько-нибудь заметным переменам, если не считать введения прямых выборов и предоставления других незначительных уступок. У власти осталась та же правящая клика. Что представляла собой эта клика, о которой мы столько говорим здесь? Дэзмонд Стюарт назвал ее колодой карт, состоящей из «избранной верхушки, заседающей в сенате, «гнилых местечек» для избрания представителей этой верхушки в нижнюю палату и американских коммерческих агентств для оплаты ее счетов». «Это, — добавил он, — плохo подобранная колода, в которой совсем нет королей, мало дам, зато много вальетов».

В 1954 году премьер-министром вновь стал Нури Саид. На этот раз ему отводилась весьма важная роль: он должен был проташить Багдадский пакт. Но предварительно требовалось провести ряд мероприятий, чтобы расчистить пакту дорогу. Некоторые из этих мер, принятых Нури Саидом, описаны в сообщении корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Уэллеса Хангена (9 января 1956 года). «По новому декрету о печати, — писал Ханген, — сократившему число ежедневных периодических изданий в Багдаде с тридцати до семи... издатели политических газет обязаны внести правительству 8 тысяч динаров (22 400 долларов), располагать типографией и иметь в штате редактора иракца с высшим образованием». Этого, естественно, было недостаточно, и поэтому «были запрещены все политические партии и введена строгая цензура печати; число политических заключенных достигло 10 тысяч, широко применялись пытки» («Нью-Стейтсмен», 19 июля 1958 года). Но как мог Нури Саид все это безнаказанно творить? Разгадку дает Пол Джонсон:

«В распоряжении Нури Саида... обученная англичанами, весьма эффективная полиция, армия шпионов и провокаторов, контролируемая печать и податливый парламент, в котором заправляют крупные землевладельцы Юга, — его основная и естественная опора. Его

[Нури Саида. — *Ред.*] главный палач Саид Каззас был министром внутренних дел чуть ли не столько же раз, сколько Нури Саид — премьером... Почти все время действует закон о военном положении, а Каззас располагает весьма обширной картотекой, облегчающей слежку за известными патриотами и другими беспокойными элементами, так что их всегда можно изъять за несколько часов в случае внезапного изменения политической обстановки и появления угрозы уличных беспорядков»¹.

Но все же кто-то, должно быть, поддерживал Нури Саида и делил с ним власть. Кто же эти люди? Предоставим слово по этому вопросу американскому журналу «Тайм» (9 января 1956 года):

«Он [Нури Саид. — *Ред.*] делит власть над страной примерно с двадцатью шейхами-феодалами и багдадскими богачами. На выборах в 1954 году контроль прочно удерживали Нури Саид и его шейхи. В день выборов на 122 из 135 мест в парламенте баллотировалось по одному кандидату. Может быть, это и не демократия, но по мерке Среднего Востока это хорошая система правления».

Нам бы хотелось внести только одну поправку: последнее предложение следовало бы читать так: «...по мерке журнала «Тайм»...».

В период событий в Суэце, в Багдаде и других крупных городах страны — Мосуле, Эн-Наджафе, Эль-Хае — проходили бурные демонстрации протеста, несмотря на террор, введенный Нури Саидом. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие, а в отдельных случаях использовала самолеты и полевую артиллерию! Убитые и раненые насчитывались десятками. Точное число жертв неизвестно. Было произведено много арестов; среди арестованных находились видные политические и общественные деятели, представители культуры. В Эль-Хае казнили двух патриотов. Джонсон заметил, что «Нури пережил суэцкую бурю благодаря тому, что действовал быстро и энергично. В общей сложности он бросил в тюрьму до 500 человек».

В течение некоторого времени политическую борьбу против режима Нури Саида проводил и координировал

¹ Paul Johnson, *Journey into Chaos*, Macgibbon and Kee, London, 1958.

Фронт национального объединения, в который входили четыре политические партии¹ и группа независимых. Фронт развернул нелегальную деятельность: распространял листовки, проводил митинги, собирал средства и разоблачал опасные замыслы Нури Саида и империалистов.

Недовольство народных масс принимало форму стихийных протестов. Серьезные волнения среди студенчества вызвала непопулярная Ирако-Иорданская Федерация². В учебных заведениях состоялся ряд митингов протеста. В феврале 1958 года, после футбольного матча с алжирской командой, в одном из районов Багдада, Аль-Кархе, возникла стихийная демонстрация против правительства и Ирако-Иорданской Федерации. Полиция не открывала огня, но арестовала нескольких демонстрантов. Второй футбольный матч, назначенный на следующую неделю, был отменен.

В этот же период крестьяне провинции Дивания потребовали применения закона о предоставлении им пятидесяти процентов собранного урожая. Все попытки властей разделить урожай на какой-либо иной основе наталкивались на вооруженное сопротивление. Правительство, как обычно, приняло сторону землевладельцев и бросило против крестьян крупные полицейские части. Столкновения не произошло, но и соглашения также не было достигнуто. Полиция арестовала несколько человек, в том числе одного землевладельца, согласившегося на требования крестьян: очевидно, правительство и другие землевладельцы нашли, что он подал опасный пример!

Во всех восстаниях и демонстрациях арабы и курды участвовали наравне: и те и другие испытывали

¹ Социалистическая партия арабского возрождения, Национально-демократическая партия, Партия независимости и Коммунистическая партия, которая играла активную роль в деятельности Фронта. — *Прим. ред.*

² 14 февраля 1958 года, то есть вскоре после создания Объединенной Арабской Республики, правящие клики Ирака и Иордании объединились в так называемую Ирако-Иорданскую Федерацию, для того чтобы вести борьбу против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Одним из первых внешнеполитических актов нового республиканского правительства Ирака было расторжение договора об Ирако-Иорданской Федерации. — *Прим. ред.*

одинаковый гнет. Однако в некоторых случаях по отношению к курдам применялись особые репрессивные меры. Так, в 1932 году в районе Барзани вспыхнуло восстание местного населения. Непосредственной причиной послужила попытка правительства выселить курдов с их исконных земель. Восстание продолжалось более двух лет, пока не удалось достигнуть соглашения с властями. Английский верховный комиссар предоставил в распоряжение правительства Ирака самолеты. В 1945 году правительство снова послало в этот район полицейские войска и попыталось разоружить барзанских патриотов. Там произошло несколько стычек, но ни одна сторона не одержала решающей победы. Тогда было достигнуто новое соглашение. В 1946 году руководители движения курдов района Барзани попытались согласованными действиями, в сотрудничестве с курдскими вождями соседних районов, добиться некоторого улучшения условий жизни. В ответ на это правительство потребовало немедленного разоружения всех барзанцев. Требование властей было отклонено, так как барзанцы не доверяли правительству. В Барзани были посланы крупные воинские части и восстание подавлено. Курды Барзани были изгнаны с родной земли в другие районы страны, где они владели жалкое существование в лагерях и полуразрушенных лачугах, получая скудное государственное пособие. Четыре курдских вождя были казнены, остальные бежали из страны. Правительство снова обратилось за помощью к англичанам, и в район Аш-Шуайба были переброшены из Индии войска, как заявил Стефен Лонгриг, «в качестве меры предосторожности»¹.

Как в прошлом, так и сейчас политика империалистов направлена на разделение арабов и курдов и травливание их друг на друга. Однако у народных масс эта попытка не имела ни малейшего успеха. Арабо-курдская дружба и братство остались нерушимыми.

Нури Саид был неглуп, но он совершенно не видел могущественных сил, действовавших в обществе. Он не понимал настоящей силы народа, к которому всегда относился с презрением. Подобно своим империалистическим хозяевам, он воображал, будто ему не о чем

¹ Longrig, Stephen, Iraq 1900 to 1950, Oxford University Press, 1956.

беспокоиться. Подкупив нескольких руководителей армии и предоставив им влиятельные посты, безжалостно ликвидировав или бросив в тюрьмы многих народных вождей, залив страну кровью и набрав тысячные армии шпионов, Нури Саид решил, что с народом все кончено. История показала, что он просчитался. Народ нельзя уничтожить!

Жизнь при старом режиме. Некоторые аспекты свободы печати

Мы уже упоминали здесь о суровых ограничениях свободы печати, введенных старым режимом. Лишь в течение очень непродолжительных периодов существовали до некоторой степени свободные газеты. Однако и они находились под постоянной угрозой запрещения, а их редакторов могли в любую минуту упрятать в тюрьму в случае опубликования чего-либо неугодного власти имущим. Ряд «законов» и декретов помогал правительству выполнять свою позорную задачу. К числу наихудших из них следует отнести Багдадский уголовный кодекс, выработанный в 1918 году командующим английскими оккупационными войсками и остававшийся в силе в течение последних сорока лет.

Статья 6 раздела 12 этого закона предусматривает «заключение в тюрьму на срок до трех лет любого лица, публикующего информацию, имеющую целью ослабить правительство»; статья 13 раздела 12 грозит такой же карой «всякому, кто оскорбляет правительство и армию». Наказанию могли подвергаться даже лица, вообще ничего не опубликовавшие. Параграф 3-А статьи 89 предусматривает привлечение к судебной ответственности всякого, у кого будут найдены «материалы, предназначенные для опубликования со злонамеренными целями». Но и этого, видимо, оказалось недостаточно. Статья 89 того же закона содержит положение о заключении в тюрьму на срок до семи лет «всякого, кто пытается использовать печать для разжигания вражды и ненависти среди населения Ирака и по отношению к узаконенной системе правления».

Когда по той или иной причине существующие законы не помогали справиться с оппозицией, издавались специальные декреты и указы. Они имели силу закона и публиковались правительством в промежутках меж-

ду сессиями парламента. Собственно, для издания таких декретов требовалось наличие чрезвычайных обстоятельств. Но при режиме Нури Саида не раз бывало, что парламент распускался только для того, чтобы оправдать положениями конституции издание того или иного декрета. Это не означает, что в данном случае строго соблюдалась конституционность. Отнюдь нет. Декреты, например, полагалось представлять на одобрение первой же сессии парламента. Это правило не соблюдалось: Нури Саид сознавал, что даже его ставленники в парламенте подняли бы шум по поводу некоторых декретов, носивших слишком уж оскорбительный характер. Весьма показателен в этом отношении декрет о печати № 4, изданный в 1954 году. Статья 34-А этого декрета гласит: «Министру внутренних дел предоставляется право запрещать на год любую газету и журнал или аннулировать лицензию на их издание, в случае если будет доказано, что они публикуют статьи или информацию с целью вызвать раздоры между гражданами... или распространяют запрещенную законом идеологию и тем самым создают угрозу спокойствию и порядку». В статье 24 того же декрета говорилось: «Запрещается печатать что-либо, могущее быть расценено как оскорбление кабинета, премьер-министра или любого из министров при исполнении ими их служебных обязанностей». Незачем и говорить, что Нури Саид считал «оскорблением» всякую критику его действий.

Книги и кинофильмы подвергались жестокой цензуре. Были запрещены, например, такие классические произведения, как «Война и мир» Л. Толстого и «Повесть о двух городах» Ч. Диккенса, а также известные фильмы «Отверженные» и «Пижамная игра». Радиопередачи из Египта, Сирии и других стран регулярно заглушались. Владельцам общественных заведений и кафе запрещалось настраивать радиоприемники на другие станции в часы вещания Багдадского радио. Однако это постановление было нелегко претворить в жизнь.

Партии и профсоюзы

Такая «роскошь», как партии и профессиональные союзы, была разрешена в Ираке лишь очень ненадол-

го — в 1946 и затем 1953 годах. Условия для развертывания политической деятельности отсутствовали. В Багдаде иногда еще терпели политические партии, но они так и не получили разрешения создать свои организации в других городах.

Не в лучшем положении находились и профсоюзы. После недолгого периода активной деятельности и роста в 1946 году они были распущены, а их руководители арестованы или отданы под надзор полиции. Забастовки подавлялись силой, о чем мы еще будем иметь возможность говорить.

Были запрещены и студенческие организации, развернувшие в 1946 году активную деятельность. Они продолжали, однако, работать нелегально и сыграли благородную роль в борьбе иракского народа против старого режима.

Выборы

За последние сорок лет Ирак не знал свободных выборов. Выборы были фарсом, и широко известно, что в Ираке депутаты назначаются правительством. Это никогда не опровергали и сами депутаты. В 1947 году одна провинциальная газета обнародовала список депутатов, избранных задолго до «выборов». Перечень оказался довольно точным.

За последние тридцать лет парламенту ни разу не удавалось принудить кабинет к отставке. Напротив, всякий раз, когда парламент оказывался помехой, правительство распускало его!

Законы и указы

Показательно, что за период между 1935 и 1954 годами одиннадцать раз вводилось военное положение, которое длилось в общей сложности более девяти лет. Правительство могло ввести военное положение в любой момент без одобрения парламента. Приговоры, вынесенные судами по закону о военном положении, не подлежали обжалованию. Приведем только один пример, чтобы показать, какого рода правосудия можно было ожидать от этих трибуналов. Военный суд обвинил Шарифа-ад-Шейха в том, что он под псевдонимом «Ба-

сим» сотрудничал в газете Коммунистической партии. Обвиняемого приговорили к семи годам принудительных работ. Впоследствии стало известно, что это же обвинение было предъявлено тем же судом некоему Баха эд-дин Нури, приговоренному к пожизненному тюремному заключению!

Собственно, раздавить оппозицию можно было и без закона о военном положении, он только облегчил и ускорил этот процесс. Существовало достаточно обычных законов, позволявших правительству душить всякую критику. Статья 79 приложения к закону о судопроизводстве разрешала арестовывать лиц, «которые могут, предположительно, нарушить спокойствие».

Этот закон не ограничивал срок содержания под арестом. Арестованных можно было годами держать в тюрьме без суда и следствия. Так, семь граждан армян два года оставались в тюрьме без суда.

Инсценировки судебных процессов

Этот метод нередко использовался для расправы с противниками режима Нури Саида. Достаточно привести один пример. Вскоре после восстания 1952 года Ватик Дулайми был обвинен в «поджоге американского Информационного центра». Двое полицейских и офицер полиции показали, что видели, как обвиняемый с винтовкой в руках руководил группой демонстрантов, совершивших нападение на здание Информационного центра. Однако суду вскоре стало ясно, что полиция арестовала Дулайми за два дня до нападения. Дулайми находился на подозрении у полиции, как активный политический деятель, и поэтому его арестовали вместе с другими, едва только стали заметны признаки надвигающихся волнений. Это и спасло ему жизнь!

Действовавшее в деревне право племен позволяло шейхам сохранять под сенью «законов» все феодальные привилегии XIX века, пользуясь полной поддержкой правительства.

Массовые убийства

Нури Саид и его клика использовали насилие не только против патриотов, сопротивлявшихся их произ-

волу, но и против бастовавших рабочих, которые добились облегчения своей тяжелой доли, и против крестьян, пытавшихся получить у своего землевладельца то немного, что им полагалось по закону.

В 1946 году свыше шести тысяч бастующих безоружных рабочих собрались в Каур Баги, под Киркуком, чтобы выработать требования, которые они собирались предъявить нефтяной компании. Полиция окружила их и открыла огонь. В результате было убито и ранено большое число рабочих.

В июне 1952 года забастовали рабочие английской базы в Хаббании, требовавшие повышения заработной платы. Полиция обстреляла бастующих. В результате двое рабочих было убито и девять ранено; многие бастующие подверглись аресту.

6 октября 1953 года в Амаре полиция открыла огонь из пулеметов по группам крестьян из племени эль-изайридж, восставших против властей, после того как в Багдаде была арестована делегация, посланная для вручения их требований правительству. Большое число крестьян было убито; полиция произвела многочисленные аресты.

Так же обращались и с политическими заключенными. В страшных тюрьмах «Нургат-ас-Сальман» и в тюрьмах городов Кут-аль-Амара и Бакуба царили поистине ужасающие условия.

Узников часто подвергали одиночному заключению в тесных, грязных камерах, куда не проникали лучи солнца.

Обычным явлением были пытки и зверские избиения заключенных. Нури Саид, отмечает Джонсон, «никогда не останавливается перед применением силы — от избиений в полиции до пыток — с целью вырвать у истязаемых нужные сведения».

В 1945 году один политический заключенный по имени Юнан получил тысячу ударов по ногам, после чего три месяца пролежал в больнице.

Политические заключенные часто объявляли голодовки в знак протеста против тюремного режима. Многие погибли от истощения. 3 декабря 1951 года умер студент Нуман Мохаммед Салих. Жертвой голодовки стал и Шейх Гассан Шейх Махди, умерший 4 октября 1953 года.

18 июня 1953 года был получен приказ перевезти заключенных Центральной багдадской тюрьмы в тюрьму города Бакуба, где условия были в тысячу раз хуже. Когда заключенные отказались подчиниться приказу, полиция обстреляла их из пулеметов. Было убито, по официальным данным, семь и тяжело ранено двадцать три человека. В действительности убитых оказалось куда больше, а число раненых достигало 153 человек.

2 августа 1953 года политические заключенные тюрьмы в Кут-аль-Амара обратились к тюремным властям с требованием улучшить условия заключения. В ответ на это власти открыли огонь по безоружным заключенным. Двое были убиты и многие ранены. 3 сентября 1953 года в 3 часа утра большое число полицейских и около пятидесяти охранников обстреляли заключенных из пулеметов, убив при этом восемь и ранив девяносто два человека. Таковы официальные цифры. Военный трибунал оправдал виновников этой кровавой расправы.

Багдадский пакт

Когда у Даллеса зародилась идея так называемого «северного блока», ставшего впоследствии Багдадским пактом, то особая роль в его образовании была отведена Ираку. Сразу же после этого положение в Ираке резко ухудшилось. Совет Багдадского пакта располагал своей армией шпионов и провокаторов для борьбы с «подрывной деятельностью». Совет имел решающий голос в такой области, как радиовещание (в частности, он мог приказать заглушать иностранные передачи), и в различных военных и экономических вопросах, связанных с проведением большой политики.

Пакту с самого начала было оказано сильное сопротивление широких народных масс, которые понимали его агрессивные цели. Народ понимал, что пакт серьезно угрожает безопасности страны, ибо направлен на создание плацдарма для нападения на Советский Союз и тем самым создает для Ирака угрозу ответного удара. Первый визит в Багдад турецкого премьер-министра Мендереса, прибывшего туда в январе 1955 года, чтобы вкупе с Нури Саидом подготовить в стране почву для заключения пакта, вызвал бурные демонстрации про-

теста. Демонстрации были беспощадно разогнаны. Не следует забывать, что Нури Саида вернули к власти с целью проташить пакт. Этому предшествовали своеобразные обстоятельства. В 1954 году состоялись «выборы», в результате которых, кроме ставленников Нури Саида, были «избраны» и представители других групп. Нури Саида это, разумеется, не удовлетворило. Поэтому вновь «избранный» парламент был распущен после своей первой — и последней — сессии. Было объявлено о новых «выборах». Цель выборов была настолько ясна, что другие группы их попросту бойкотировали. В результате на 122 места из 135 было выдвинуто всего по одному кандидату.

Этот подобранный Нури Саидом «парламент» ратифицировал Багдадский пакт после десятиминутного обсуждения. Но хуже всего оказалось то, что «парламент» не был уведомлен об «особых соглашениях» и «меморандумах», служивших приложением к пакту. Содержание их было настолько неблагоприятным для страны, что Нури Саид не был уверен, что они будут одобрены даже его специально подобранными депутатами, к тому же тогда условия этих особых соглашений и меморандумов стали бы достоянием гласности. Народ узнал о них из прений в английской палате общин. Были приняты надлежащие меры по обеспечению безопасности: вокруг здания иракского парламента и на улицах Багдада разместились танки и воинские части, чтобы помешать каким бы то ни было демонстрациям протеста. Багдадский пакт стал реальностью.

Но империалистам недолго пришлось радоваться. По образному выражению Неру, победа нашей революции превратила пакт «в мертвого барана».

Политика США

Краткое, выразительное определение политики США было дано Полом Джонсоном: «Мир дворцам, война хижинам».

Если у кого и оставались сомнения в отношении истинных намерений США на Среднем Востоке, то они были окончательно рассеяны высадкой в Ливане американской морской пехоты. Истинное значение этого шага не укрылось от народа, который быстро распо-

знал, что перед ним все тот же империализм в действии. А как же насчет Устава Организации Объединенных Наций, уважения суверенитета и права на самоопределение? Можно спросить вместе с американским сенатором Уэйном Морзе: «Какая участь постигла это право в Ливане, когда Соединенные Штаты послали туда свою морскую пехоту и заявили, что они пришли поддержать группу Шамуна, против которой восстали ливанцы?» Мы можем также вполне согласиться и со следующим его заявлением:

«Нельзя увязать поддержку нами принципа права на самоопределение с политикой по отношению к Ливану, проводимой президентом Соединенных Штатов, который в качестве одной из двух причин отправки нами морской пехоты называет наше обязательство поддерживать правительство Шамуна».

Нет, это безусловно вещи несовместимые!

Дело американского народа — добиться изменения этой политики США.

IV. ЦЕЛИ И ДОСТИЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Иракская революция ставит своей целью обеспечение свободы, независимости, мира и улучшение условий жизни народа. Она знаменует стремление положить конец коррупции, социальной несправедливости и полицейскому произволу и двинуться вперед по пути к достижению конечной цели — национального единства арабов.

Иракская Республика никому не угрожает и не питает агрессивных замыслов против какой бы то ни было нации.

Она стремится к миру и дружбе с народами всех стран и к сотрудничеству со всеми государствами, которые готовы поддерживать с ними отношения на основе равенства и взаимной выгоды. Но иракский народ не даст запугать себя и не уступит угрозам, откуда бы они ни исходили. Он будет всеми силами защищать недавно обретенную им свободу.

Новое иракское правительство заявило с самого начала, что оно будет придерживаться Устава Организации Объединенных Наций и решений Бандунгской конференции.

Правительство Иракской Республики неоднократно указывало, что в вопросе о нефти оно будет уважать принятые обязательства.

В области внутренней политики молодая Иракская Республика намерена обеспечить гражданам демократические права и свободы и поощрять истинное, добро-

вольное сотрудничество арабского и курдского населения Ирака.

Сейчас, пожалуй, еще рано говорить о достижениях революции, но ее первые плоды уже видны.

Впервые за последний исторический период народ Ирака почувствовал, что это *его* правительство и *его* республика, что страна со всеми ее богатствами действительно принадлежит народу и что эти богатства не будут впредь разбазариваться на постройку королевских дворцов, на заговоры и интриги против соседних государств.

Революция дала народу Ирака надежду и веру в будущее, вселила в него гордость за свою молодую республику.

Республиканское правительство аннулировало старую конституцию и право племен. Новые власти энергично принялись очищать государственный аппарат от разложившихся элементов, использовавших свое служебное положение в личных целях и являвшихся оплотом системы коррупции при старом режиме. Во всех ведомствах созданы комиссии по расследованию. Они рассматривают все жалобы, поступившие от граждан, и разбирают различные конфликты.

Провозглашена временная конституция. Она гарантирует свободу убеждений и свободу слова и объявляет равноправными всех граждан независимо от национальности, социального происхождения, языка, религии и взглядов. Конституция провозглашает равенство всех граждан перед законом. Арабы и курды рассматриваются как равноправные партнеры — члены одной нации, и их национальные права в рамках единого государства Ирака признаются конституцией.

Политические заключенные выпущены на свободу, а высланным разрешено вернуться к своим семьям после долгой разлуки.

Судебные процессы над деятелями старого режима, совершившими преступления, стали достоянием гласности, в частности они передавались по радио и телевидению.

Произведено снижение цен: тариф на газ уменьшен на 20 процентов, цены на хлеб снижены на 10 процентов, а квартирная плата — на 20 процентов.

Республиканское правительство пользуется под-

держкой и любовью граждан, которые с воодушевлением приступают к превращению Ирака в современное благоденствующее государство, где свобода и счастье будут достоянием всех.

Иракская Республика — молодой член семьи миролюбивых государств. Ее существование является важным фактором в обеспечении стабильности на Ближнем и Среднем Востоке и прекращении «холодной войны» в этом районе. Оно способствует укреплению всеобщего мира.

ЗАКОН ОБ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ

В момент сдачи в набор этой брошюры революционное правительство провозгласило долгожданный Закон об аграрной реформе (№ 30 от 1958 года; издан 30 сентября 1958 года).

Этот закон наносит тяжелый удар по могуществу землевладельцев, возвещая конец феодальной системы в Ираке. Он открывает перед народом нашей страны широкие возможности прогресса и социальных реформ.

Закон ограничивает землевладение 1000 донамами (600 акрами) для земель с поливным и естественным орошением и 2000 донамами (1200 акрами) для неполивных земель. Бывшим землевладельцам выплачивается в течение двадцати лет справедливое возмещение из расчета 3 процента годовых.

Выкупленная земля, так же как и государственная земля, подлежит распределению между крестьянами в виде индивидуальных наделов размером не выше шестидесяти и не менее тридцати донамов (от 18 до 36 акров) для земель первого типа и в два раза больше для земель второго типа.

Законом предусматривается создание сельскохозяйственных кооперативных обществ. В их функции входит обеспечение крестьян семенами, кредитами, удобрениями, насосами, скотом и оборудованием для перевозки и хранения продукции. Кооперативным организациям вменяется в обязанность также забота о социальном обеспечении своих пайщиков. Закон признает за сельскохозяйственными рабочими право на образование профсоюзов.

Одновременно отменяется ряд реакционных законов, принятых старым режимом и направленных на укрепление феодального строя, как, например, Закон № 28 от 1933 года, Закон об обработке и использовании земли (№ 43 от 1951 года) и закон относительно распределения земли в провинции Амара (№ 53 от 1955 года).

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	5
II. Экономика.	7
III. Краткий очерк политической истории Ирака .	17
IV. Цели и достижения революции	32
Приложение. Закон об аграрной реформе . .	35

РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАКЕ

Художник *Е. М. Казаков*. Художественный редактор *Б. И. Астафьев*.
Технический редактор *В. А. Горина*.

Сдано в производство 12/II 1959 г. Подписано к печати 16/III 1959 г.
Бумага 84×108½₂ = 0,6 бум. л. 1,8 печ. л. Уч.-изд. л. 1,6 Изд. № 7/4998
Цена 60 к. Зак. 100

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, Ново-Алексеевская, 52

Типография журнала «Пограничник»